

Только что пережив подобное, было нелегко сразу успокоить разум и погрузиться в медитацию. Когда Дуань Линь обнял мягкого, благоухающего кота, перед его глазами вновь всплыли недавние сцены, отчего в горле пересохло.

Повелитель Демонов закрыл глаза, подавляя беспокойство.

Все зашло куда дальше, чем он планировал.

Но раз уж так вышло... что ж, пусть будет так.

Дуань Линь подхватил на руки ослабевшего юношу, изо всех сил стараясь сохранить облик строгого наставника, и произнес серьезно: «Сиди ровно, выпрями спину».

Но в его голосе не было и намека на суровость — скорее, это звучало как смиренное уговаривание. С того самого момента, как этот пушистый комочек появился рядом, он никогда по-настоящему не мог быть с ним строгим. А уж теперь...

Дуань Линь стиснул зубы, предвидя, как этот маленький проказник станет лишь наглеть и своевольничать, а он сам — все больше ему потакать.

«М-м... не могу сидеть ровно. Неудобно», — Юй Янь вырвал край одеяла и отшвырнул его в сторону.

Он понимал, что пора вставать и заниматься культивацией, но был настолько измотан, что любое движение, требовавшее напряжения мышц, вызывало лишь боль, ломоту и онемение...

Каждая частица его тела будто была использована до предела.

«...».

Повелитель Демонов промолчал, но на этот раз винил не кота, а себя за несдержанность.

Он тут же принялся рыться в хранилище, выискивая все, что могло восполнить кровь и залечить внешние травмы. Перебрав варианты, он скормил коту изрядное количество снадобий.

Возможно, из-за особого телосложения Юй Яня любая таблетка теряла половину эффективности, делая его поистине бездонной ямой. Обычный человек не смог бы позволить себе его содержать.

То же, скорее всего, касалось и его Изначальной Янской Эссенции — вряд ли она

подействовала как следует.

Дуань Линь почувствовал укол жалости. Это была одна из причин, по которой он предупреждал кота заранее — для него самого это не обязательно было благом.

Изначальная Янская Эссенция Дуань Линя могла мгновенно вознести культиватора ранней стадии Основания до стадии Золотого Ядра, но едва ли улучшила культивацию кота. Проще говоря, усилия и награда были несопоставимы. Как и сейчас — даже получив ее, он остался полумертвым, без сил переработать.

К счастью, непрерывное поступление высококачественных пилюль дало эффект. По крайней мере, через пятнадцать минут Юй Янь почувствовал, что наконец может пошевелить рукой.

И в ту же секунду, как ему это удалось, Дуань Линь, сидевший рядом, получил от кота легкую пощечину. Конечно, в ней не было ни капли силы — даже почесаться так было нельзя.

Дуань Линь на мгновение замер, а затем рассмеялся:

«Если у тебя есть силы чесаться, лучше побереги их для культивации».

«...».

Еще пятнадцать минут прошли в двусмысленной атмосфере, и лекарство для лечения внешних травм наконец подействовало в полной мере. Ломота в теле Юй Яня стихла до терпимого уровня. Пилюли, восстанавливающие ци, вернули бодрость, позволив с трудом сесть в позу лотоса. Но едва он пошевелился, как почувствовал, как что-то... вытекает.

Стыд был невыносимым.

Однако мысль о том, что он отдал полжизни за это, заставила Юй Яня отбросить смущение — конечно, это нужно было остановить!

«М-м...».

Звук дискомфорта вырвался из его губ. Лицо залилось румянцем от стыда и досады, заставляя прикусить губу, чтобы не издавать больше ни звука.

В тот же момент Дуань Линь, собиравший энергию, почувствовал, как пальцы онемели. С трудом стабилизированная энергия мгновенно рассеялась.

«Что случилось?», — он сидел прямо за спиной Юй Яня и, обеспокоенно наклонившись вперед,

устремил взгляд на потрясающего юношу перед ним. Тот кусал губу, глаза были подкрашены румянцем, а выражение лица — стыдливым и негодующим.

Юй Янь, конечно, не мог ответить. Кто бы стал говорить о таком... Даже с Повелителем Демонов.

«Ничего... просто помоги мне быстрее...», — Юй Янь обмяк, прислонившись к нему, отчаянно желая поскорее пережить этот момент. Это слишком унижительно.

«Тогда не отвлекай меня», — в голосе Дуань Линя сквозила раздраженная нотка, но он не стал заострять внимание. Вместо этого сосредоточился на циркуляции энергии, стремясь достичь состояния единства с небом.

Его демоническая энергия вновь вошла в даньтянь Юй Яня, найдя там наивную и чистую нить истинной ци, и повела ее, чтобы переработать силу, которую он ранее подавил для кота. Свою собственную Изначальную Янскую Эссенцию.

Юй Янь немного отдохнул, хаотичные эмоции понемногу улеглись. Он выпрямил спину и сосредоточился на том, чтобы следовать за Дуань Линем, ощущая, как истинная ци циркулирует в даньтяне.

Дуань Линь, заметив, что кот наконец успокоился, тихо вздохнул с облегчением. Сам того не осознавая, его эмоции теперь глубоко переплелись с эмоциями другого — лишь когда Юй Янь был спокоен, он и сам обретал покой.

Это было нехорошо.

Дуань Линь знал. Существование кота было равноценно его слабости. Такой, как он, не должен был иметь слабостей. Раз уж она появилась, он уже предвидел, как каждое его будущее решение будет связано и ограничено. Оковы. Ограничения.

Но по крайней мере в этот момент Дуань Линь не думал ни о чем подобном. Он добровольно, всем сердцем, поместил этого хрупкого глупца в самое свое нутро и лелеял его.

До чего же глупым было это создание? Это он сам попросил Изначальную Янскую Эссенцию Дуань Линя, но именно Дуань Линь должен был подавлять ее силу, чтобы та не навредила — а теперь еще и помогать перерабатывать.

Суровые брови Дуань Линя слегка дрогнули, когда он предупредил: «Сейчас я отпущу ее. Она хлынет по твоим меридианам — будет больно. Терпи».

«Хорошо», — кивнул Юй Янь.

В следующую секунду его изящные черты исказились от муки, плотно сомкнутые веки распахнулись, а зрачки резко сузились.

Больно!

Изначальная Янская Эссенция, которую Повелитель Демонов оберегал более десяти тысяч лет, конечно, была могущественной! Казалось, будто внутри его тела вспыхнул адский огонь; обжигающая боль и нестерпимый жар распространялись по каждому сантиметру.

Стиснув зубы, Юй Янь тут же пожалел обо всем. Надо было просто позволить ей вытечь раньше! О чем он вообще думал?! Повелитель Демонов был прямо здесь — если захочется еще, разве нельзя было просто попросить позже?!

Но сожалеть было уже поздно. Невыносимое ощущение не позволяло сосредоточиться на переработке энергии. Все теперь зависело от Дуань Линя.

Дуань Линь, конечно, знал, что придется взять все в свои руки. Без его контроля кот, скорее всего, взорвался бы на месте. Он предвидел такой исход, даже когда предавался удовольствию, и все же выбрал этот путь. Теперь отступить было некуда.

Юй Яню было так больно! С первой же секунды он понял: этот дискомфорт превосходил человеческую выносливость. Сколько он еще продержится?! Он хотел поторопить Дуань Линя — но затем подумал: если не продержится и пяти минут перед тем, как начать ныть, разве это не позорно? По крайней мере, нужно продержаться пять минут.

Собрав всю силу, Юй Янь стиснул зубы и терпел, засекая время. Ровно через пять минут он заныл: «Дуань Линь... больно...».

Дуань Линь и так знал, что ему больно. Но это была необходимая часть процесса переработки, и он уже использовал самый быстрый и безопасный метод. Ценой собственной жизненной силы он выжал свою демоническую энергию до предела, насильно переплавляя силу, которую отделил от себя. Пока та, некогда дикая, постепенно не сгладилась, потеряв острые края, став тем, что кот наконец мог использовать.

Он не мог сделать большего — у него не было мгновения, чтобы утешить. Если отвлечется, придется начинать заново.

Юй Янь прекрасно понимал, что Дуань Линь не сможет реагировать на его нытье. Но оно немного облегчало страдания, поэтому он продолжил.

«Братец Дуань Линь... у-у-у... муженек... у-у-у... любимый... у-у-у... коту больно...».

Дуань Линь едва не потерял самообладание. Его уши покраснели, и он сердито рявкнул:

«Заткнись!»

«Окей», — Юй Янь послушно закрыл рот. Глаза, полные слез, все еще выражали боль, но он больше не смел создавать проблем. Вместо этого принялся тихонько постанывать.

Это упрямое, несчастное выражение лишь сильнее сжимало сердце Дуань Линя. Беспокойство превращалось в раздражение. Сам виноват — сам спровоцировал, сам был безрассуден. Теперь вот узнал, что такое боль?

В то же время он ускорил процесс переработки. Если бы Цзю Шао был здесь, он наверняка подумал бы, что Дуань Линь ищет смерти — выжимать демоническую энергию до такого предела было игрой с их жизнями. Только Дуань Линь мог решиться на такое. Безрассудный, дерзкий шаг — но результат был важнее.

Всего через тридцать минут Дуань Линь, окутанный зловещей аурой, успешно помог Юй Яню переработать его собственную Изначальную Янскую Эссенцию. Буйная сила, носившаяся по меридианам Юй Яня, наконец успокоилась. Желая поскорее покончить с этим, Юй Янь тоже собрал волю в кулак и подключился к процессу. ...Хотя, конечно, это нельзя было назвать помощью, ведь изначально это была его проблема!

Огромная сила влилась в каждое его волокно, собралась в даньтяне, слившись с его изначальной ци. В мгновение ока она стала полностью подконтрольна ему. Юй Янь даже начал подозревать, что причина, по которой эта чужая ци была такой послушной — так легко сливаясь с его собственной — заключалась в том, что она несла в себе частичку природы Дуань Линя.

Как только процесс завершился, совершенно изможденный Юй Янь обмяк и плюхнулся на кровать.

Дуань Линь потянулся, притянул его к себе, и они рухнули вместе...

«М-м...».

Когда Юй Янь снова проснулся, он предположил, что прошли уже сутки. Едва зрение сфокусировалось, перед ним оказалось поразительно красивое, но ледяное лицо Дуань Линя — в сантиметрах от его собственного.

Во сне Дуань Линь выглядел еще более неприступным — губы были плотно сжаты в безразличной линии, делая его совершенно недостижимым. Какой-то знаток романтики однажды сказал, что таких людей невозможно завоевать — только если они сами этого не захотят.

Юй Янь считал, что это невероятно точное наблюдение. Разве не так все и было?

Он отвел взгляд от лица Дуань Линя. В конце концов, смотрел на него уже столько лет — вряд ли это было что-то новое. Сейчас его больше волновало собственное состояние. Черт возьми, даже после такого долгого отдыха ноги, поясница и все тело все еще болели.

Как только Юй Янь пошевелился, Дуань Линь проснулся. Инстинктивно его рука сжалась вокруг юноши, притягивая ближе властным и доминирующим жестом, будто это было его второй натурой.

«Что ты делаешь? Отпусти...», — Юй Янь хотел прозвучать резко, вспоминая произошедшее, но едва открыл рот, голос вышел мягким и томным — густым от несомненных последствий их предыдущей активности.

Он замер. Это не мог быть его голос! Где его властный, уверенный тон?!

Юй Янь всегда считал, что, несмотря на посредственное телосложение и невпечатляющую культивацию, он обладал интеллектом, проницательностью и решительностью в принятии ключевых решений. Очевидно, именно он был главным в этих отношениях. В отличие от кого-то, кто всегда колебался и сомневался.

Дуань Линю потребовалось две секунды, чтобы полностью проснуться. Он проспал рядом с Юй Янем целые сутки — свидетельство того, насколько предыдущие усилия его истощили. Но это был приятный сон. Проснувшись освеженным, он вспомнил произошедшее и на мгновение застыл. Но что сделано, то сделано — сожалеть было не о чем.

«Эй, я сказал, отпусти», — Юй Янь намеренно понизил голос, стараясь сделать его глубже и повелительнее.

Прерванный от мыслей, Дуань Линь нахмурился от недовольства.

«Что это за тон? Что, украл мою Изначальную Янскую Эссенцию и теперь просто отбросишь?», — он крепче прижал Юй Яня к себе, голос звучал с оттенком обиды, когда он наклонился к его уху: «Я хорошо к тебе относился... но запомни — все, что я даю, могу и забрать. Лучше тебе... ценить это».

«?».

Погодите — мужчины что, становятся особенно чувствительными после близости?

«Ты что, думаешь, я просто использовал тебя?», — Юй Янь вдруг почувствовал вину. Учитывая, как высоко Повелитель Демонов ценил подобное, он поспешил развернуться, чтобы сгладить ситуацию: «Расслабься, я сделал это для нас обоих, не только для себя—».

Он резко замолчал, глаза расширились, когда поспешно проверил свой уровень культивации.

И затем—

«А-а-а! Потрясающе! Я достиг поздней стадии Основания Ядра!», — охваченный радостью, он бросился на Дуань Линя и принялся осыпать его лицо беспорядочными поцелуями. «Моя культивация улучшилась! Дуань Линь, моя культивация улучшилась!».

«...».

Сердце Дуань Линя растаяло под этим шквалом поцелуев, но, уже испытав нечто куда более опьяняющее, эти невинные прикосновения больше не могли его удовлетворить. Он перевернул их, прижав Юй Яня к постели, схватил за талию и потребовал низким голосом:

«Ты называл меня всякими нежными именами, когда нуждался во мне, а теперь снова перешел на "Дуань Линь"?».

Юй Янь покраснел. Это было только потому, что атмосфера тогда была подходящей! Кто мог говорить такое в обычных обстоятельствах?!

Но сегодня был хороший день. Чувствуя себя великодушным, Юй Янь игриво прижался к Дуань Линю и легонько стукнул его крошечными кулачками.

«Братец Дуань Линь, спасибо! А что теперь? Если я буду медитировать каждый день, смогу ли я сформировать Золотое Ядро?», — его мысли были полностью сосредоточены на прорыве, без малейшего намека на то, что он только что переспал со своим... ну, тем, кто выносил за ним лоток. В конце концов, с точки зрения Юй Яня, это было взаимовыгодное соглашение — хорошо для всех. Немного потерь? Он мог это пережить.

«...».

Дуань Линь поймал его озорной кулачок, горло пересохло. Затем, словно смирившись с судьбой, снова лег, медленно выдохнув. Через мгновение он опустил взгляд и тихо произнес: «Одной лишь медитации будет недостаточно — это займет слишком много времени. Самое важное для формирования Золотого Ядра — состояние ума. Это то, что ты должен постичь сам».

Юй Янь, все еще лежавший на груди Дуань Линя, не убрал руку. Вместо этого нахмурился в раздумьях: «Но моя способность к постижению слаба. Разве нет какого-то внешнего способа помочь мне прорваться?».

Переход от Основания к Формированию Ядра был уникален — в отличие от последующих прорывов, здесь можно было использовать внешние методы для ускорения. Так что вопрос Юй

Яня был не лишен смысла — это была не лень, а спешка. Если бы не срочность, кто бы стал искать обходные пути?

Сердце Дуань Линя сжалось. Он приоткрыл тонкие губы, на мгновение заколебался, затем замолчал. Был способ мгновенно помочь Юй Яню сформировать Золотое Ядро — через двойную культивацию. Но он не спешил предлагать.

Юй Янь, казалось, что-то осознал. Он резко поднял голову, пристально глядя в глаза Дуань Линя. Один смотрел вверх. Другой — вниз. Их носы и губы разделяли лишь сантиметры. Дыхание Дуань Линя сперлось.

Юй Янь усмехнулся, как озорной кот. Его все еще пойманный кулачок слегка пошевелился, и одним пальцем он медленно, дразняще, обвел круг на ладони Дуань Линя. Если бы кто-то другой сделал это, жест мог бы показаться игривым. Но Юй Янь? Его поза была уверенной и дерзкой, словно он бросал Дуань Линю немой вызов — Я могу. А ты?

«...».

Легкий румянец выступил на холодном, красивом лице Дуань Линя. Он слегка кашлянул, затем пробормотал с раздражением: «На что ты так смотришь? Снова пытаешься принудить меня?».

Прежде чем Юй Янь успел ответить, Дуань Линь сел, повернувшись к нему спиной.

«Ты что, считаешь меня своей печкой? Хотя, пожалуй, это объяснимо», — он медленно выдохнул, словно принимая решение. «Пусть будет так».

«Что "пусть будет так"?», — Юй Янь не любил загадочные разговоры — ему нужны были четкие ответы. Да или нет? Он схватил Дуань Линя за лицо и потребовал: «Говори прямо».

«...».

Дуань Линь ущипнул Юй Яня за щеку, наклонился ближе и прошептал ему в ухо хриплым голосом:

«Да».

<http://bllate.org/book/15166/1340310>